

FEATURES OF COMPARISON OF THE CONCEPTOSPHERE "SEASONS" IN THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGE PICTURES OF THE WORLD

Nosirov Otabek Timurovich
head of department
Russian language and literature, BukhSU

Annotation. This article analyzes additional cognitive features of the concepts winter and summer in Russian and Uzbek, represented as a cloud of associations in works of oral folk art (Proverbs and sayings, pater). This allowed us to identify the General language characteristics of the concepts winter and summer in Russian and Uzbek as two antonymous, but interrelated in negative characteristics of the phenomenon, made it possible to identify the particular and subjective in relation to the semantic potential of the cognitive content of the concepts winter and summer in both language pictures of the world.

Keywords: concept, concept sphere, language picture of the world, base code, conceptual opposition, cognitive layer, semantics, polysemy.

Введение. В современной сопоставительной лингвистике изучению концептов уделяется особое внимание, что делает возможным, используя накопленные данные, структурировать концепты и сопоставлять их, исследуя в их наполнении общечеловеческие (общемировые) и национально-специфические характеристики с помощью приемов и методов сопоставительной лингвистики. Еще Л. В. Щерба придавал большое значение сравнительному изучению языков для лучшего понимания своего собственного [1 с. 101].

Основная часть. Применение методов сопоставительной лингвистики, то есть составляющих концептосферы времена года (концепты зима, лето, весна и осень) на материале разноструктурных языков - русского и узбекского, позволяет выявить и обнаружить сходства и различия содержания концептов. Поскольку в целом, в рамках сопоставительной лингвистики выясняется общее и различное в наборе и количестве единиц, составляющих ту или иную подсистему, выявляется ядро и периферия подсистем сравниваемых языков. При таком подходе применяется сравнение одновременно двух или нескольких языков, при этом одинаково важны как сходства, так и различия

[10].

В данной статье русский язык будет исходным языком, а узбекский язык выступает языком сопоставления, Поскольку, не смотря на структурные различия русского и узбекского языков, у наших стран есть исторический опыт социального, культурного, и конечно же, языкового взаимодействия.

К числу общечеловеческих (общемировых) характеристик концептов зима и лето концептосферы «времена года», относятся наиболее древние (архаические) когнитивные слои в значении концептов, в основании которых лежит система наблюдений древних людей и их поведенческих реакций на природно-климатические условия. Так, например, определение «самое холодное время года» или «период года, следующий за осенью и предшествующий весне» можно применить к словарному определению зимы как в русском, так и в узбекском языке: см. например, «самое холодное время года, следующее за осенью» [2, с.206] и «Йилнинг куздан кейин келадиган совуқ фасли» [3, 1981]. А такие характерные погодные явления, связанные с зимой на территории евразийского пространства, как холод, снег, снегопад, мороз, укороченный световой день, и сопутствующие им значения, позволяющие создание метафор со словом зима (как например: голод, замерзание, смерть, тьма, зло, старость), одинаково присутствуют, и/или могут метафорически (иликонтекстуально) присутствовать как в русском, так и в узбекском концептах «Зима».

Словарные определения лета в русском и узбекском толковом словарях также практически идентичны: «Самое теплое время года, следующее за весной» [2, с.285] и «Йилнинг баҳор билан куз орасидаги энг иссиқ фасли» [3, с.253]. Оба определения подчеркивают характерный признак – «самое теплое время года», а в значениях концепта как в русском, так и в узбекском языке встречаем такие общие значения как жара, отдых и каникулы.

Отметим, что реальные, прагматические значения концептов зима и лето, связанные с состоянием природы, погоды и температуры, относятся к глубинным когнитивным слоям концептов, так как они отражают опыт Homo sapiens, восходящий к архетипическим, древнейшим представлениям, основанным на опыте познания окружающего пространства и действительности и выживания в них. Древние люди, чтобы выжить, должны были быть очень наблюдательны, поэтому циклические изменения в природе они заметили очень рано. Свои наблюдения, знания они фиксировали в астральных рисунках, которые отражали довольно сложные закономерности поведения Луны и Солнца [4, с. 47]. Такие наблюдения носили практический характер и были связаны с коллективной хозяйственной деятельностью человека. Подобного рода наблюдения и представления соотносимы с базовыми кодами культуры, в них фиксируются представления о мироздании.

Базовые коды культуры прослеживаются в базовых оппозициях, к которым относятся оппозиции «верх - низ», «далеко - близко», «хорошо - плохо», «свой - чужой», и некоторые другие [5, с. 375]. К ним можно отнести пару зима-лето, противостояние которой отражается в фольклоре: пословицах, поговорках и загадках, в которых мироощущение зимы – это плохо, сопоставимо с угрозой жизни - холод, голод, смерть, опасность и др.; мироощущение лета – хорошо, солярность, дары природы, и благоприятный период для тяжелой изнуряющей работы по подготовке к выживанию зимой. Таким образом, два этих времени года превращаются в концептуальную оппозицию «зима-лето». Например, в русском языке: **Лето работает на зиму, а зима на лето, Что летом родится, зимой пригодится; Летом не соберёшь - зимой не найдёшь; Будет зима — будет и лето; Готовь сани летом, а телегу зимой; Лето пролежишь, зимой с сумой побежишь; Летом нагуляешься, зимой наголодаешься; Летом не вспотеешь, так и зимой не согреешься.** В узбекском языке: *Қиш гамини ёз ўйла.* - О зиме заботься летом; *Ёз гамини қишда, қиш гамини.* – ёзда - Заботься о лете зимой, о зиме - летом; *Ёзда ёзиласан, қишда йигиласан.* - Летом все разложишь, зимой все подберешь.

Таким образом, как и в русском, так и в узбекском языке, несмотря на языковое оформление, то есть структурные различия между славянским и тюркским языками, прослеживается схожесть отображения в языке оппозиции концептов «зима-лето», отражая, тем самым, схожесть когнитивных процессов древних людей, то есть схожесть миропонимания и мироосмысления нашими предками фрагментов окружающей действительности (коллективное бессознательное, согласно термину, предложенному К. Юнгом). В языковой системе такие концептуальные оппозиции представлены в качестве изолированных антонимических пар, не связанных отношениями полисемии или синонимии с другими словами, выраженных однозначными словами, противопоставленными друг другу. Так, антонимическую пару зима (самое холодное время года) и лето (самое теплое время года) наблюдаем как в русском, так и в узбекском языках [6, с.360; 7, с. 305], и подобная пара в русском и узбекском языках проявляет максимальное сходство, как по семантике так и по структуре [8, с.17]. Также, в русском и в узбекском языках, в плане темпоральных установок, концепт «Зима» и концепт «Лето» отражают линейную концепцию времени, то есть зима и лето противостоят друг другу, но не следуют друг за другом; их повторяемость циклична согласно ходу четырех времен года. Анализ дополнительных когнитивных признаков концептов зима и лето в русском языке и узбекском языке, представленных в виде облака ассоциаций, а также в произведениях устного народного творчества (пословицы и поговорки, скороговорки) и современной поэзии, позволили выявить общеязыковые характеристики

концептов зима и лето в русском и узбекском языке как два антонимичных, но, взаимосвязанных в негативных характеристиках явления; выявить частное и субъективное по отношению к смысловому потенциалу когнитивного наполнения концептов зима и лето в обоих языковых картинах мира.

Имеет место и такой уникальный фактор в наполнении содержания концептов «Зима» и «Лето», как гибридизация психообразов, когда узбекистанцы, уезжающие на работу или проживание в России, вынуждены адаптироваться к другим погодным условиям (холодной снежной зимой, требующей затрат на соответствующую теплую одежду и обувь, становящуюся не нужной при возвращении на родину); или когда россияне, привыкшие к ношению легких накидок или курток, наличию зонтика в сумке, и влажному дождливому лету, с трудом переносят сухой жар узбекского лета.

В процессе анализа концептов зима и лето, среди дополнительных когнитивных признаках концептов в узбекском языке выявлено функционирование русских слов-дублетов, существующее в результате языковой интерференции (таътил – каникулы, Янги Йил – Новый год, Қорбобо – Дед Мороз, қор - снег). Отметим, что данное явление не является одинаково распространенным в речи всех носителей узбекского языка республики. Это явление, хоть и распространенное, но все-таки имеет локализацию и внутри республики, и позволяет утверждать, что использование русских слов в узбекской речи билингов выполняет роль фактора, содействующего ускорению развития исторически назревших потенций, имплицитно формировавшихся в узбекском языке в результате интенсивного взаимовлияния двух культур в течение XX и первой половины XXI веков. Также, это иллюстрирует один из фактов языкового влияния (в данном случае, одностороннего влияния, когда одна сторона (русская) является донором, а другая сторона (тюркская) – реципиентом), наблюдаемый как в Узбекистане, так и во всех тюркоязычных республиках СНГ [9, с.11].

Заключение. Учитывая, что языковые проекции коллективного бессознательного, в данном случае концептуальная оппозиция «зима-лето», не имеют кровной и расовой наследственности, а принадлежат человечеству в целом, можно заключить, что в глубинных, или базовых когнитивных слоях концептов зима и лето как в русском, так и в узбекском языках, содержится единая для всего человечества, общая целостная и идентичная основа.

Список литературы:

1. Щерба В. Л. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. – М.; Л.: Высшая школа, 1974.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. др. филол. наук Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус яз. 1983. – с. 206, с. 285
3. «Ўзбек тилининг изохли луғати»: 2 тома, 60000 слов и словосочетаний С.Ф. Акабиров, Т.А. Алиқулов, С.З. Зуфаров и др.; под редакцией Э.М. Маъруфова .

- М.; Русский язык, 1981г. – 2- том. – с. 715, с. 253
4. Найдыш В.М. Философия мифологии: от античности до эпохи романтизма. М.: Гардарики, 2002. – с. 554 .
5. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Текст. / В.В.Красных М.: Гнозис, 2003. – с. 375.
6. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка (около 500 антонимических гнезд). – М.: Астрель АСТ, 2006. – с. 360.
7. Рахматуллаев Ш. и др. Ўзбек тилиантонимларининг изоҳли луғати. – Т.: Ўқитувчи, 1992. – с. 305.
8. Мамасолиев И.У. Антонимические группировки в русском и узбекском // автореф-т дисс. на соиск. учен. степ. к. филол.наук.: Спец.10.02.20 / Мамасолиев, Ильхам Убайдуллаевич [Узб. гос. ун-т мир-х языков]. –Ташкент: 2011. – с.17.
9. Джусупов М.Д. Русская речь с тюркскими (узбекскими) языко-речевыми вкраплениями // Филология и культура. Philology and culture. - Ташкент, 2016. №4(46). – с. 11-16.
10. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. – М.: Восток-Запад, 2007.
11. Вакаевна R. M. Artistic interpretation of the mythonyms of Angel and Devil in the works of A. Navoi //Middle European Scientific Bulletin. – 2020. – Т. 5.
12. Вақоевна R. M., Охунжоновна S. H., Қодировна A. Z. ANALYTICAL AND SYNTHESIZED FOLKLORISM IN NAVOI'S WORK //Journal of Contemporary Issues in Business and Government. – 2021. – Т. 27. – №. 2. – С. 1626-1633.
13. Вақоевна R. M. Interpretation of Navruz In Navoi's Work //International Journal of Progressive Sciences and Technologies. – 2021. – Т. 25. – №. 1. – С. 16-23.
14. Akhmedova D.B. Semantic labeling of language units// International Journal on Integrated Education. e-ISSN: 2620 3502 p-ISSN:2615 3785. Volume 3, Issue I, Jan 2020. – P. 177-179 // <https://www.researchgate.net/publication/339152869>
15. Akhmedova D.B. Set of semantic tags for Uzbek language units: constants and operator/classifier. International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. Impact Factor, 2409-0085(online) Issue:02 Volume:82 Published 29.02.2020. – P.177-179.<https://www.elibrary.ru/defaultx.asp?rpage=https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42658994>
16. Akhmedova D.B., Mengliyev B. Semantic Tag Categories in Corpus Linguistics: Experience and Examination// International Journal Of Recent

Technology and Engineering (JRTE) ISSN:2277-3878, Volume-8, Issue-3S,
October-2019// <https://uzjournals.edu.uz/buxdu/vol4/iss1/15/>